

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:
Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.
Статьи, присланныя въ редакцію для напечатанія, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 30 іюня 1900 года за № 2660, о возношеніи въ церквахъ моленій о православныхъ воинахъ и христіанахъ, сущихъ въ Китаѣ въ напасти.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о возношеніи въ церквахъ молитвы о православныхъ воинахъ и христіанахъ, сущихъ въ Китаѣ въ напасти. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: Признавая благовременнымъ возношеніе моленій церковныхъ о православныхъ воинахъ и христіанахъ, сущихъ въ Китаѣ въ напасти, предписать Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, Синодальнымъ членамъ и прочимъ епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства сдѣлать распоряженіе о возношеніи въ подвѣдомыхъ имъ церквахъ, впредь до особаго распоряженія, слѣдующихъ моленій: на великой эктеніи: „Ѡ ѣже мѣлостикнѡ призрѣти на правосла́вныа ко́нны и христіа́ны, кз кита́и кз напáсти сѣщныа, и скóрѡ ско́водити ѡ́хъ Ѡ скóрби і печáли“; на эктеніи сугубой: „Мѣлостикнѡ твóймз ѡ́комз при́зри, чело́вѣколю́бче гди, на правосла́вныа ко́нны и христіа́ны, кз кита́и кз напáсти сѣщныа, и скóрѡ ско́води ѡ́хъ, кз слáвѣ ско́ей, сѣрдцемз сокрѣщеннымз при́бѣжнѡ мо́лимз ти сá, оуслыши і по-

мѣлѡи“. О такомъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

МАРШРУТЪ

поѣздки Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Германа, Епископа Люблинскаго по приходамъ Сѣдлецкой губерніи въ Августѣ мѣсяцѣ 1900 г., утвержденный 23-го марта 1900 г., Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Іеронимомъ, Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ.

15 августа.—Вторникъ.	1. Выѣздъ изъ г. Холма въ с. Жещинку (ночлегъ),
16 августа.—Среда.	2. въ с. Вишницы.
	3. въ с. Полюбичи.
	4. въ с. Городыще.
	5. въ с. Розвадовку (ночлегъ).
17 августа.—Четвергъ.	6. въ с. Мутвица.
	7. въ с. Ополе.
	8. въ с. Пашенки.
	9. въ с. Яблонь (ночлегъ).
18 августа.—Пятница.	10. въ с. Гусь.
	11. въ с. Радче.
	12. въ с. Рудно.
	13. въ с. Вогинь (ночлегъ).
19 августа.—Суббота.	14. въ с. Безволя.
	15. въ с. Прогаины.

16. въ с. Колеброды.
 17. въ с. Виторожъ (ночлегъ). Всенощная.
 20 августа.—Воскресенье. 18. въ с. Дрелевъ. Литургія.
 19. въ с. Городокъ.
 20. въ с. Долга.
 21. въ г. Межирѣче Новое (ночлегъ).
 21 августа.—Понедѣльникъ. 22. въ г. Межирѣче Старое.
 23. въ с. Русская-Воля.
 24. въ с. Шостка.
 25. въ гор. Радинъ (ночлегъ).
 22 августа.—Вторникъ. 26. въ г. Парчевъ.
 27. въ с. Кодевецъ.
 28. въ с. Голя.
 29. въ с. Любень (ночлегъ).
 23 августа.—Среда. 30. въ с. Горостыта.
 31. въ с. Головно.
 32. въ с. Рожанка.
 33. въ с. Королевка (приписная).
 34. въ с. Влодава (ночлегъ).
 24 августа.—Четвергъ. 35. въ с. Орховокъ.
 36. въ с. Собиборъ.
 37. въ с. Зджарка (приписная).
 38. въ с. Вытычно (ночлегъ).
 25 августа.—Пятница. 39. въ с. Брусь (приписная).
 40. въ с. Волоско-Воля.
 41. въ с. Сосновица.
 42. въ с. Островъ (ночлегъ).
 26 августа.—Суббота. 43. въ с. Колеховицы.
 44. въ с. Устимовъ.
 45. въ с. Дратовъ. Всенощная (ночлегъ).
 27 августа.—Воскресенье. Литургія въ Дратовѣ.
 46. въ с. Лейно
 47. въ с. Воля-Верещинская (ночлегъ).
 28 августа.—Понедѣльникъ. 48. въ с. Верещинъ.
 49. въ с. Ганскъ.
 50. въ с. Косынь.
 51. въ с. Збережье. Всенощная (ночлегъ).
 29 августа.—Вторникъ. 52. въ с. Угрускъ. Литургія и панихида.

Отъѣздъ въ гор. Холмъ.

Холмско-Варшавская Духовная Консисторія слушали сданное Ею Высокопреосвященствомъ отношеніе Преосвященнаго Евсевія, Епископа Владивостокскаго и Камчатскаго, отъ 12 февраля сего года за № 424, слѣдующаго содержания: Въ началѣ минувшаго года на окраинѣ нашей Россійской Имперіи по Высочайшему повелѣнію открыта Владивостокская епархія. Въ числѣ многихъ нуждъ молодой епархіи какъ на самую выдающуюся и не теряющую отлагательства въ своемъ удовлетвореніи, необходимо указать на недостатокъ приходскихъ храмовъ вообще и въ частности — въ епархіяльномъ городѣ Владивостокѣ. Послѣдній имѣетъ одну только православную церковь небольшихъ размѣровъ, которая служить вмѣстѣ съ тѣмъ и каедральнымъ соборомъ. Между тѣмъ религіозныя нужды города Владивостока, населеніе котораго, чрезвычайно быстро возрастаетъ, очень велики и географическое положеніе его на берегу Тихаго океана такъ важно, что чѣмъ скорѣе оны украсятся православными храмами, тѣмъ болѣе будетъ пользы для душевнаго спасенія его жителей и тѣмъ будетъ выше знамя православія на дальней окраинѣ Россіи. Въ виду малоомѣстительности единственной въ городѣ Владивостокѣ православной церкви, служащей вмѣстѣ съ тѣмъ и каедральнымъ соборомъ, и за неимѣніемъ мѣстныхъ средствъ на постройку въ семъ городѣ новаго соборнаго храма, соответствующаго значенію православія на далекой окраинѣ Россіи и могущаго служить къ незамедлительному удовлетворенію церковнорелигіозныхъ потребностей умножающагося съ каждымъ годомъ городскаго населенія, Преосвященный Евсевій возбудилъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ ходатайство объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на повсемѣстный, въ теченіи трехъ лѣтъ, 15 августа, съ 1900 года, кружечный по церквамъ Имперіи сборъ пожертвованій на сооруженіе въ городѣ Владивостокѣ новаго каедральнаго собора, съ тѣмъ, чтобы собранныя въ указанный день кружкою деньги были препровождаемы мѣстными Консисторіями въ Владивостокскую духовную консисторію. Согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 11 (23) августа 1899 г. за № 3143, Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ имѣлъ счастье испрашивать Высочайшее соизволеніе на повсемѣстный, въ 15 день августа, трехлѣтній, съ 1900 года, сборъ пожертвованій на постройку въ городѣ Владивостокѣ новаго каедральнаго собора и Ею Императорскому Величеству, на всеноданнѣйшемъ Господина Оберъ-Прокурора докладѣ по сему предмету, въ 11 день сентября минувшаго 1899 года, благоугодно было Собственноручно начертать: „Согласенъ. Изъ своихъ средствъ Я жертвую 5 тысячъ рублей“. Объясненныя Высочайшемъ соизволеніемъ и Всемилоостивѣйшемъ Государя Императора пожертвованіи Святѣйшій Синодъ далъ знать указомъ, отъ 5-го ноября 1899 года № 7001, а Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода

сдѣлалъ распоряженіе къ напечатанію изъясненной Высочайшей резолюціи въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ (напечатано: см. Церковн. Вѣд. 1899 г. № 41) и Правительственномъ Вѣстникѣ. Получивъ Высочайшее разрѣшеніе и Всемиловѣйше Государя Императора поощреніе къ постройкѣ новаго кафедральнаго собора въ г. Владивостокѣ, выразившееся въ дарованіи на это дѣло отъ Монаршихъ щедротъ 5 т. рублей. Преосвященный Епископъ Владивостокскій и Камчатскій съ Божьяго благословенія приступаетъ къ сбору пожертвованій на означенное святое предпріятіе, твердо уповая, что ревность о славу святаго Имени Божія подвигнетъ сердца русскихъ православныхъ людей къ жертвованіямъ на постройку Владивостокскаго Кафедральнаго Собора. Въ этой надеждѣ онъ обращается къ Его Высокопреосвященству съ просьбою оказать зависящими распоряженіями свое содѣйствіе увеличенію разрѣшеннаго съ настоящаго 1900 года и впредь по 1902 включительно, въ 15 день августа, за божественною литургіею сбора на постройку Кафедральнаго Собора въ г. Владивостокѣ. При чемъ онъ проситъ, если признано будетъ возможнымъ, сдѣлать распоряженіе о производствѣ сбора послѣ прочтенія Евангелія непосредственно, или вообще отдѣльно отъ обычнаго церковнаго сбора, и по произнесеніи особаго воззванія о семъ сборѣ, каковое воззваніе вмѣстѣ съ симъ въ потребномъ количествѣ экземпляровъ препровождается для разсылки во всѣ церкви Холмско-Варшавской епархіи. Вмѣстѣ съ симъ, согласно указу Св. Синода отъ 5 ноября 1899 года за № 7001, онъ проситъ сдѣлать распоряженіе о доставленіи собранныхъ денегъ въ мѣстную Консисторію, а послѣднею—въ Владивостокскую Духовную Консисторію. Постановили: 1) Черезъ напечатаніе въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ объявить настоятелямъ церквей и начальствующимъ монастырей Холмско-Варшавской епархіи, чтобы, согласно Высочайшему соизволенію и опредѣленію Святейшаго Синода, съ настоящаго 1900 года и впредь по 1902 годъ включительно, въ 15 день августа, за божественною литургіею, былъ производимъ въ церквахъ кружечный сборъ пожертвованій на сооруженіе новаго Кафедральнаго Собора въ г. Владивостокѣ, по произнесеніи особаго воззванія о семъ сборѣ, и чтобы собранныя деньги высылаемы были настоятелями къ благочиннымъ, а сими послѣдними представляемы въ Консисторію для отправленія ихъ въ Владивостокскую Духовную Консисторію; 2) Присланныя Преосвященнымъ Владивостокскимъ и Камчатскимъ воззванія о семъ сборѣ разослать въ церкви и монастыри епархіи при Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ.

Православные христіане.

Монаршею волею въ 1899 году открыта на отдаленной окраинѣ нашего обширнаго отечества Владивостокская епархія. Находясь на границѣ государства въ сосѣдствѣ съ языческими странами—Кореей, Китаемъ и Японіей, посѣщаемая ежегодно многочисленными—иновѣрцами, молодая епархія такимъ положеніемъ призвана къ особенной просвѣтительной дѣятельности, къ преимущественному предъ другими епархіями распространенію православія и нераздѣльныхъ съ нимъ русскихъ народныхъ основъ.

Но извѣстно, что ничто такъ благопріятно не способствуетъ указаннымъ цѣлямъ, ничто такъ не поражаетъ чувства иновѣрныхъ и ничто такъ благотворно не дѣйствуетъ на нихъ, какъ обиліе святыхъ, благолѣпно украшенныхъ храмовъ Божіихъ и благоговѣнное прославленіе въ нихъ святаго имени Божія. Для удостовѣренія въ этомъ достаточно вспомнить исторію Св. Равноапостольнаго князя Владиміра, который вмѣстѣ съ народомъ своимъ вошелъ въ ограду св. церкви, будучи восхищенъ велелѣпіемъ храма Божія и совершавшагося въ немъ богослуженія.

Между тѣмъ, въ новооткрытой епархіи въ храмахъ именно и недостатокъ. Не говоря о селахъ, въ самомъ Владивостокѣ имѣется всего только одинъ городской храмъ, служащій вмѣстѣ съ тѣмъ и Кафедральнымъ соборомъ. Храмъ этотъ едва вмѣщаетъ въ себѣ до 1000 человекъ. А вѣдь въ Владивостокѣ свыше тридцати тысячъ разнороднаго населенія, и городъ этотъ, какъ приморскій, епархіальный и областной, какъ крѣпость и портъ, занимая чрезвычайно важное географическое положеніе, имѣетъ весьма важное же и административное значеніе. Ясно, такимъ образомъ, что для славы имени Божія необходимо построить въ г. Владивостокѣ новый Кафедральный соборъ, который соотвѣтствовалъ бы значенію православія на далекой окраинѣ православной Россіи и могъ бы служить къ незамедлительному удовлетворенію церковно-религіозныхъ потребностей умножающагося съ каждымъ годомъ православнаго городского населенія. Къ великому прискорбію православныхъ горожанъ владивостокскихъ, мѣстныхъ средствъ на постройку этого собора нѣтъ и не предвидится. Въ виду этого Владивостокское епархіальное начальство вынуждено было чрезъ Св. Синодъ просить Высочайшее соизволеніе на повсемѣстный въ Россіи сборъ пожертвованій на постройку въ своемъ Епархіальномъ городѣ Кафедральнаго собора.

Нынѣ, получивши такое соизволеніе и съ благословенія Св. Синода, православные жители Владивостока, во главѣ съ своимъ Архипастыремъ, обращаются къ сердцамъ всѣхъ русскихъ христіанъ.

Боголюбивый русскій народъ искони ревновалъ о благоустройствѣ и благолѣпшіи храмовъ Божіихъ и, удѣляя на нихъ отъ щедротъ своихъ, тѣмъ самымъ

содѣйствовалъ распространенію славы имени Господня. Придите же и вы въ помощь въ дѣлѣ построенія новаго храма на далекой окраинѣ русскаго царства! Послѣдуйте высокому примѣру Благочестивѣйшаго Государя нашего, не только соизволившаго разрѣшить повсемѣстный въ Россіи сборъ на этотъ храмъ, но и благоволившаго пожертвовать на построеніе его отъ Своихъ Царскихъ щедротъ 5 тысячъ рублей. Не откажите удѣлить отъ своихъ достатковъ, кто сколько можетъ. Ваша посильная лепта дастъ возможность вашимъ крайнимъ братьямъ обогатиться домомъ Божиимъ, въ которомъ до скончанія вѣка будутъ возноситься молитвы и приноситься Безкровная Жертва за всѣхъ православныхъ христіанъ и особенно за благотворителей, жертвовавшихъ на созданіе и благоуукрашеніе сего дома Божія! Вѣрьте слову Писанія, что рука дающаго на такое доброе дѣло не оскудѣетъ и что доброхотнаго дателя любитъ Богъ: Онъ щедро воздастъ каждому благотворителю вновь устрояемаго во славу Его святаго имени храма. Аминь.

Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ грамотою старостѣ Варшавской Успенской церкви, потомственному почетному гражданину Космѣ *Ковшикову* за пожертвованія въ храмы и другія по духовному вѣдомству заслуги.

Награжденъ скуфьею священникъ церкви Ново-троицко-Екатеринославскаго полка Николай *Ивановъ*.

Преподано Его Высокопреосвященствомъ Архiepархіяльнаго Начальства священнику Петру *Козловскому* и церковному старостѣ Павлу *Кожотку* за особое усердіе въ дѣлѣ построенія новаго храма въ с. Гонятычахъ, Люблинской губ.

Изъявлена Его Высокопреосвященствомъ благодарность графу *Замойскому* за щедрую помощь Радчицкой женской обители.

Назначенъ съ 1 іюля псаломщикомъ Дрогичинской церкви учитель Мало-Зводскаго народнаго училища Гродненской губ. Алексѣй *Кузьмицкій*.

Назначенъ съ 15 іюля псаломщикомъ въ г. Мариамполь окончившій курсъ Холмскаго духовнаго семинаріи Андрей *Лукасюкъ*.

Перемѣщены съ 1 іюля псаломщикою: Бѣльской Кирилло-Меѳодіевской церкви Михайлъ *Папета*, и церкви при Лѣсинскомъ монастырѣ Николай *Тарсановъ*, одинъ на мѣсто другого. Перемѣщенъ съ 1 іюля учитель Сѣдлецкой церковно-приходской школы Трофимъ *Смлянскій*, на должность псаломщика въ с. Топольчу, а псаломщикъ с. Топольчи Владиміръ *Николаюкъ*, съ того-же числа перемѣщенъ въ с. Лабуньки, съ обязательствомъ быть учителемъ въ мѣстной шко-

лѣ вмѣсто Николая *Ренды*, бывшаго Лабуньскаго псаломщика, переведеннаго въ г. Луковъ на должность учителя.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Холмскаго духовнаго училища за 1899/1900 учебный годъ.

Приготовительный классъ.

Переведены изъ подготовительнаго класса въ первый:

I разрядъ: Шудейко Петръ, Хруцкий Вячеславъ, Прокопчукъ Василій, Коробчукъ Михайлъ, Алексѣевичъ Всеволодъ, Грома Григорій, Хромьякъ Александръ, Цѣханъ Владиміръ, Лещинскій Николай, Петровскій Петръ, Нехай Викторъ, Конащукъ Георгій, Кривницкій Иванъ, Канашинскій Александръ, Ельяшукъ Георгій, Александровичъ Арсеній, Копыстьянскій Иванъ. II разрядъ. Степанишинъ Романъ, Грушка Леонтій, Козицкій Евфимій, Костюкъ Константинъ, Рупека Николай, Шидловскій Степанъ, Букатевичъ Аванія, Ковальчукъ Петръ, Белзейко Георгій.

Остаются на повторительный курсъ: Томашевичъ Михайлъ, Козловъ Александръ, Строцюкъ Сергѣй, Гаевскій Сергѣй, Петрицкій Михайлъ, Хилевскій Леонтій, Хомикъ Всеволодъ, Шклинскій Юліанъ.

Первый классъ.

I разрядъ: Бедзіо Владиміръ, Либусъ Николай, Ефремовъ Александръ, Пятенко Севестіанъ, Бобулевичъ Алексѣй, Смирновъ Александръ, Шипковскій Алексѣй, Зайцевъ Николай, Пухнаровичъ Леонтій, Олесевичъ Сергѣй, Куць Андрей, Глодовскій Аѳанасій, Олесевичъ Никифоръ, Биронтъ Юліанъ, Туревичъ Флавіанъ, Торскій Владиміръ, Недѣльскій Петръ. II разрядъ: Козицкій Владиміръ, Бедзіо Николай, Туревичъ Иеронимъ, Ольховичъ Александръ, Сагайдаковскій Аванія, Бойковскій Леонтій, Павловичъ Дмитрій, Флеровъ Теодоръ, Осіюкъ Александръ, Петрухинъ Николай, Ельяшукъ Константинъ, Ясинскій Владиміръ, Козловскій Діонисій, Солодуховъ Орестъ, Карповичъ Николай, Могилицкій Всеволодъ.

Назначены переэкзаменовки послѣ каникулъ:

Козлову Анатолю по ариметикѣ; Олейнику Дмитрію по русскому языку (устная и письм.); Ретеву Василю по Закону Божию.

Оставлены на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Дичковскій Александръ, Каштелянъ Викторъ, Парусовъ Иванъ, Теодоровичъ Иванъ.

Второй классъ.

I разрядъ: Александровичъ Ипполитъ, Бохонъ Николай, Истнюкъ Петръ, Лаць Максимъ, Адамчукъ Михайлъ, Бордзиловскій Алексѣй, Ясинскій Теодоръ, Нехай Степанъ, Вознюкъ Иванъ, Медвѣдь Михайлъ. II разрядъ: Рогачукъ Адрианъ, Сагайдаковскій Сергѣй, Бобкевичъ Владиміръ, Лицацкій Николай,

Ярошинскій Евгений, Кундичъ Георгій, Климякъ Северіанъ, Громадскій Степанъ, Радостовець Павелъ, Заіончковскій Иванъ, Криницкій Петръ, Кваснецкій Борисъ, Чайковскій Владимиръ, Войтовскій Сергѣй, Туревичъ Олимпій, Вознесенскій Иванъ, Гаврилюкъ Николай, Белзейко Василій, Зубовъ Владимиръ, Осиповъ Константинъ, Пустовойтовъ Константинъ, Каменскій Антоновъ.

Назначены переэкзаменовки послѣ каникулъ:

Коваленко Леонтію по русскому яз. (устная и письм.); и ариѳметикъ Коробчуку Гавріилу по латинскому яз.; Ремешило Сергѣю по латинскому и греческому языкамъ, Строцюку Леонтію по русскому яз. (устная и письм.) и греческому яз.

Оставляются на повторительный курсъ: Желеховскій Стенанъ по малоуспѣшности; Щуровскій Зиновій по болѣзни.

Увольняются изъ училища: Бондаренко Богданъ, Пастернакъ Григорій, Семенюкъ Петръ.

Третій классъ.

I разрядъ: Косминковъ Иванъ, Хруцкій Сергѣй, Шумовъ Андрей, Мантыцкій Владимиръ, Пантелевичъ Александръ, Романовичъ Георгій, Ваврисюкъ Иванъ, Ренда Петръ, Потопкій Адамъ, Чижевскій Иосифъ, Хомикъ Владимиръ, Лойко Адамъ, Орлюкъ Константинъ. II разрядъ: Грушка Александръ, Ушко Александръ, Васинчукъ Антонъ, Смирновъ Константинъ, Мацѣлинскій Сергѣй, Каратунъ Владимиръ, Парусовъ Александръ.

Назначены переэкзаменовки послѣ каникулъ:

Волканову Всеволоду по латинскому и греческому яз., Красковскому Николаю по русскому яз. (устная и письм.), Шпаковскому Евгению по русскому яз. (устная и письм.) и греческому яз., Янчуковичу Степану по русскому яз. (устная и письм.) и географіи.

Оставляются на повторительный курсъ: Войтовскій Василій, Загачевскій Владимиръ, Марковъ Иванъ, Ремешило Владимиръ, Ситкевичъ Арсеній, Шклинскій Евгений, Яворскій Леонидъ, Юревичъ Михаилъ по малоуспѣшности; Козловъ Владимиръ по болѣзни.

Четвертый классъ.

I разрядъ: Манаковъ Святославъ, Дмитріевъ Святославъ, Дмитріюкъ Карпъ, Григоровичъ Николай, Зіевскій Петръ. II разрядъ: Романовичъ Василій, Семеновъ Александръ, Шидловскій Владимиръ, Климякъ Иванъ, Либусъ Владимиръ, Юревичъ Антонъ, Матѣюкъ Антонъ, Баржицкій Александръ, Студвякъ Θεодоръ, Петрасевичъ Петръ, Чепель Андрей, Гумовскій Лонгинъ, Мартышъ Романъ, Буяновъ Ѳома, Радикъ Михаилъ, Скибицкій Θεодосій.

Назначена переэкзаменовка послѣ каникулъ:

Керученко Еваресту по латинскому яз.

Оставляются на повторительный курсъ: Олесевичъ Владимиръ, Преображенскій Валеріанъ по болѣзни; Соколовъ Евгений по малоуспѣшности.

20 іюня с. г. директоръ варшавскаго реального училища В. Я. Криваксинъ поднесъ съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Геронима, отъ имени сослуживцевъ варшавскаго реального училища, бывшему законоучителю этого учебнаго заведенія священнику П. И. Недумову, крестъ, украшенный драгоценными камнями.

Приема у Высокопреосвященнаго Геронима, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, не будетъ до 1-го августа.

Поправка. Въ № 27 Холмско-Варш. Еп. Вѣстн. стр. 326 напечатано „Въ церковь с. Горышь-Польскій поступило пожертвованіе отъ торговаго дома И. Д. Баева 15 р. Должно быть напечатано: Въ церковь с. Горышь-Польскій поступило пожертвованіе отъ торговаго дома И. Д. Баева 50 р.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Слово св. Златоуста къ мужьямъ и женамъ.

Если каждый изъ супруговъ будетъ стараться исполнять свои обязанности, то сами скоро увидятъ и всю пользу отъ сего. Если, напимѣрь, жена готова будетъ терпѣть и жестокаго мужа, а мужъ не станетъ раздражать жену гнѣвливою, то между ними водворится совершенная тишина и жизнь ихъ будетъ подобна пристани, свободной отъ волнъ. Такъ и было у древнихъ. Смотри: Авраамъ принимаетъ къ себѣ племянника, жена не обвиняетъ его за это; Авраамъ велитъ ей идти съ нимъ въ дальній путь, и она безъ противорѣчія слѣдуетъ за нимъ. Далѣе, когда Авраамъ, послѣ многихъ бѣдъ, безпокойствъ и трудовъ, сталъ господиномъ огромнаго имуществва, и лучшую часть его уступилъ Лоту: то Сарра не только не досадовала на это, но даже и не открывала устъ своихъ и не говорила ничего подобнаго тому, что нынѣ говорятъ многія жены, когда видятъ, что мужья ихъ дѣлятся имѣніемъ съ ближними, и говорятъ притомъ предъ низшими, бранятъ своихъ мужей, называютъ ихъ глупыми, слабыми, безумными, нерасчетливыми. Сарра напротивъ ничего подобнаго не только не сказала и не подумала, но даже одобряла всѣ распоряженія Авраамовы. А что еще важнѣе — послѣ того, какъ Лотъ получилъ свободу въ выборѣ земли для обладанія и дядѣ отдалъ худшую часть, его постигла тяжкая участь. Патріархъ Авраамъ, узнавъ, что онъ взятъ въ плѣнъ, вооружилъ всѣхъ своихъ домочадцевъ и пошелъ съ одними слугами своими противъ сильнаго Сирийскаго войска. Но Сарра и тогда не удерживала его и не говорила: „мужъ, куда ты идешь? Ты пускаешься на опасности, спѣшишь на явную гибель и готовъ пролить

кровь за человѣка, который обидѣлъ тебя и все твое отнял у тебя. Если ты не бережешь себя, то по крайней мѣрѣ сжался надо мною, которая оставила домъ, отечество, друзей, сродниковъ и пошла съ тобою въ такую далекую и чужую сторону; сжался и не повергай меня во вдовство и всѣ бѣдствія, съ нимъ неразлучныя“. Это Сарра могла сказать Аврааму и между тѣмъ ничего подобнаго не говорила, даже и не подумала, но все переносила съ молчаніемъ. Смотри же, какъ они оба наблюдаютъ свою обязанность. Авраамъ не презираетъ Сарры какъ безчадной, и не упрекаетъ ее за это чѣмъ либо; Сарра старается доставить ему нѣкое утѣшеніе въ безчадіи.—Ты, жена, выразишь мнѣ, что Авраамъ, по приказанію Сарры, прогоняетъ рабыню. Правда, я же и хочу показать тебѣ то, что и она ей во всемъ повиновалась, и она ему. Но ты, которая говоришь сіе, не останавливайся только на одномъ этомъ обстоятельстве, а размотри также и прежнія, вспомни, что рабыня оскорбляла Сарру, что она тщеславилась предъ госпожею своею, а что можетъ быть несноснѣе этого для жены благородной и свободной? — Итакъ, пусть жена не ожидаетъ напередъ добродѣтелей отъ мужа, чтобы потомъ уже показать ему свои; равнымъ образомъ и мужъ пусть не ожидаетъ благонавія отъ жены прежде, чтобы потомъ уже заботиться о ней, потому что это уже не будетъ добродѣтель; но каждый пусть самъ напередъ исполняетъ свои обязанности. Христосъ заповѣдалъ, чтобы мы, когда кто ударитъ насъ въ ланиту, подставляли ему и другую; кольми паче жена должна терпѣть и жестокаго мужа. Я не то говорю, чтобы мужъ билъ свою жену, нѣтъ: это крайнее безчестіе не только для жены, но и для самого мужа, который ее бьетъ. Напротивъ, если ты, жена, случайно выберешь такого супруга, то не досадуй, а помышляй о той наградѣ, которая готовится тебѣ тамъ, на небѣ, и о той похвалѣ, которую ты заслуживаешь еще въ сей жизни. И вамъ, жены, и вамъ, мужья, говорю: сохрани васъ Богъ отъ такого грѣха, который бы доводилъ мужа до необходимости бить жену. Но что я говорю о женѣ? Для мужа благороднаго должно быть постыдно бить и даже поднимать руку и на рабыню. Если же для мужа безчестіе бить и служанку, то кольми паче безчестно поднимать руку на жену. Безчестить, какъ рабыню, подругу своей жизни, которая давно уже помогаетъ тебѣ въ трудахъ твоихъ, не есть ли признакъ крайняго беззаконія? Такого мужа (если только можно назвать его мужемъ, и не звѣремъ) я ставлю наравнѣ съ отцеубійцею и матереубійцею. Ибо если намъ заповѣдано оставлять ради жены отца и мать, то не крайнее ли безуміе оскорблять ту, для которой Богъ повелѣлъ оставлять даже родителей? Но одно ли безуміе это? А безславіе, происходящее отъ сего? Какое слово въ состояніи даже выразить то, когда вопли и стenanія жены разносятся по улицамъ, и когда сосѣди и прохожіе сбѣгаются къ дому того, кто дѣлаетъ такое безчестіе, какъ бы къ жилищу нѣкоего звѣря, который въ своемъ логовищѣ пожираетъ свою добычу? Лучше было бы, если бы земля поглотила такого нечестивца, нежели ему опять показываться среди добрыхъ людей! — Но жена, скажешь ты, обнаруживаетъ дерзость. Пусть и такъ, но ты не забывай, что она жена, сосудъ слабый, а ты—мужъ. Ты для того и поставленъ начальникомъ и главою жены, чтобы сносить слабость жены, которая должна подчиняться тебѣ. Посему поступай такъ, чтобы власть твоя была почтенною, а это будетъ тогда, когда ты не станешь безчестить подчиненную тебѣ. Какъ царь, если безчестить и посрамляетъ поставленнаго имъ начальника, то и его самого слава немало страдаетъ отъ сего: такъ и ты не мало повредишь своей чести, если будешь безчестить жену, которая подчинена тебѣ.—Посмотри на земледѣльцевъ: какъ они стараются всячески воздѣлывать землю, хотя бы она была суха и произращала дурныя травы, хотя бы затоплялась водою; такъ и ты поступай: тогда ты первый будешь наслаждаться и добрыми плодами, и безмятежнымъ спокойствіемъ. Когда въ домѣ случится что-либо непріятное оттого, что жена твоя сдѣлала ошибку, утѣшай ее, а не увеличивай печали. Хотя бы ты все потерялъ, но нѣтъ ничего прискорбнѣе, какъ раздоръ съ женою. Посему-то любовь къ ней должна быть для тебя драгоценнѣе всего. Если каждый изъ насъ долженъ *другъ друга тяготы носить* (Гал. 6, 2), то тѣмъ болѣе мужъ обязанъ такъ поступать съ женою. Хотя бы она была бѣдна, не унижай ее за это; хотя бы она была глупа, не нападай на нее, но лучше исправляй; она часть тебя самого, и ты составляешь съ нею одно тѣло.—Но она, говоришь, сварлива, пьяница, гнѣвлива... — Если такъ, то надобно скорбѣть о семъ, а не гнѣваться; надобно молиться Богу, чтобы онъ исправилъ ее, надобно увѣщавать ее, уговаривать и употреблять всѣ мѣры къ тому, чтобы истребить въ ней эти пороки. Если же ты станешь бить и притѣснять жену, то этимъ болѣзнь ея не излечится, потому что жестокость усмиряется кротостію, а не другою жестокостію. Вмѣстѣ съ тѣмъ помышляй еще и о томъ, что за кроткое обхожденіе твое съ женою тебя ожидаетъ награда отъ Бога. Хотя бы тебѣ и можно было развестись съ своею супругою, не дѣлай сего по страху Божию, но переноси и великіе недостатки ея, боясь даннаго о семъ закона, который запрещаетъ изгонять жену, какимъ бы недугомъ она ни страдала. За сіе получишь ты неизреченную награду и приобрѣтешь величайшія блага, потому что и ее заставишь быть скромнѣе, и самъ сдѣлаешься болѣе кроткимъ къ ней. Говорятъ, что одинъ изъ языческихъ мудрецовъ (Сократъ) имѣлъ жену злую, сварливую и дерзкую; когда его спросили: для чего онъ, имѣя такую жену, терпитъ ее? Мудрецъ отвѣчалъ, что въ ней онъ имѣетъ въ домѣ какъ бы школу и училище любомудрія: „я буду, говорилъ онъ, терпѣливѣе другихъ, если каждый день стану учиться въ семъ училищѣ“. — Васъ чрезвычай.

но удивляетъ это? А я тяжко вздыхаю, когда вижу, что язычники поступаютъ мудрѣ насъ,—насъ, коимъ заповѣдано подражать Ангеламъ, или лучше, коимъ повелѣвается подражать Самому Богу въ кротости. Говорятъ, что тотъ мудрецъ потому самому и не изговялъ злой жены своей, что она имѣла дурной характеръ; а нѣкоторые утверждаютъ, что онъ даже и взялъ ее по причинѣ такого ея характера. Но я не даю совѣта, чтобы съ намѣреніемъ поступать такъ—избирать злую жену; я увѣщаваю мужей употреблять сначала всѣ мѣры къ тому, чтобы взять жену благонравную и исполненную всякой добродѣтели. Купецъ не отпра- вить корабля въ море и не станетъ заниматься ника- кою торговлею, прежде нежели заключить съ своимъ товарищемъ такія условія, которыя могли бы ручаться за ихъ взаимное согласіе. Такъ и ты употребляй на- передъ всѣ средства къ тому, чтобы имѣть совершен- ное внутреннее согласіе съ будущею подругою твоей жизни—подобной кораблю. Если же ошибешься въ выборѣ невѣсты и введешь въ домъ жену недобрую и несносную: въ такомъ случаѣ по крайней мѣрѣ подра- жай языческому мудрецу и всячески исправляй свою жену, а худаго ничего ей не дѣлай. А когда станешь переносить супружеское иго въ согласіи съ нею, то чрезъ это приобрѣтешь во всемъ великую пользу, и въ духовныхъ дѣлахъ великій успѣхъ...

Канунный медъ¹⁾.

„Какъ сладки повелѣнія Твои, Господи! Лучше меда устами моими“. Эти слова 118 псалма, особен- но любимаго у насъ, сопровождающаго погребальный вопль надъ гробомъ Христа и христіанина, какъ бы сближаютъ медъ съ сладостію заповѣдей Господнихъ. Въ нашей же православной Руси, особенно западной, медъ искони имѣлъ особое религіозно-обрядовое значе- ніе. Пчелка — Божья работница. Воскъ ея освѣща- етъ своды храмовъ Божіихъ, а медъ ея служитъ для христіанина символомъ сладости вѣры и утѣшенія ду- ховнаго. Въ старину медъ въ сотахъ обязательно при- носился въ храмъ на ряду со всѣми начатками пло- довъ для освященія въ праздникъ Преображенія Го- сподня. Для освященія меда въ этотъ день въ треб- никѣ положена была и особая молитва „на благослове- ніе нова меда“. „Необыкновенный въ милости и неиз- реченный въ щедротахъ Господи Иисусе, дивный въ сла- вѣ, творяй чудеса! Ты дѣйствомъ Святого Духа ино- гда Израиля благословивый и отъ камне медомъ на- сытивый; самъ и нынѣ призри свыше на созданіе Твое сіе и благослови и освяти сія соты пчель и отъ нихъ

медъ, и подаждь ему сущестительну благодать, паче всѣхъ совершенну, да всякъ отъ него вкушающій, приемлющій и ядущій обрящетъ благополучное здравіе и пищею яди сея насытится и исполнится всякаго бла- га. Ибо Ты еси подавай всяческая благая и Тебѣ сла- ву созыслаемъ со безначальнымъ Ти Отцемъ и Пре- святымъ, благимъ и животворящимъ Ти духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь¹⁾“. И въ настоя- щее время многіе крестьяне приносятъ для освященія въ праздникъ Преображенія Господня сотовый медъ. Покушать „свяченого меду“ и покормить имъ своихъ пчелокъ долгомъ своимъ считаетъ каждый пасѣчникъ. А въ недалекомъ прошломъ почти каждый крестья- нинъ и вообще селянинъ былъ и пасѣчникомъ. За- тѣмъ медъ въ селахъ Западной Руси приносился въ храмъ, какъ пріятная жертва Богу за умершихъ, какъ символъ упованія христіанъ, что души умершихъ сродниковъ ихъ вкушаютъ сладость той блаженной жизни, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыха- ніе. Для поминовенія умершихъ медъ привосился въ храмъ въ Великій постъ въ „кухлыкахъ“ (маленькихъ горшечкахъ). Въ пятницу и субботу 1-й недѣли Ве- ликаго поста каждый домохозяйимъ обязательно прино- силъ въ церковь „кухлыкъ“ меду, ставилъ надъ нимъ большую самодѣльную свѣчу и подавалъ причту гра- матку для поминовенія усопшихъ въ постовыя суббо- ты. Кухлыки помѣщались на особомъ столѣ и оста- вались въ теченіе всего поста, и предъ ними по суббо- тамъ прочитывались поминальныя грамотки, при чемъ болѣе усердные изъ прихожанъ приносили къ помино- венію по субботамъ и „мысочки“ (по три хлѣба пше- ничныхъ въ каждой мысочкѣ и по три яблока или кон- фекта и др.). Въ „чистый“ (великій) четвергъ „ку- хлыки“ принимались и дѣлились между членами прич- та. Этотъ патріархальный обычай поминовенія усоп- шихъ и въ настоящее время существуетъ, кажется, во всѣхъ церквяхъ кievской епархіи. Къ сожалѣнію, какъ и все вообще, и этотъ обычай потерялъ въ по- слѣднее время нѣкоторую фальсификацію, какъ со сто- роны прихожанъ, такъ и со стороны причта, въ поль- зу котораго поступаетъ содержимое кухлыковъ. Кре- стьяне теперь рѣдко занимаются пчеловодствомъ и медъ для кухлыковъ почти всегда покупаютъ у жи- довъ. Поэтому теперь часто попадаетъ въ кухлыки и малясъ и какая-то смѣсь муки съ сахаромъ и другіе суррогаты. Съ другой стороны, нѣкоторые современ- ные батюшки, на томъ основаніи, что наличныя день- ги слаще кухлыковаго меда, требуютъ, чтобы прихо- жане, вмѣсто меду въ кухлыкахъ, приносили имъ про- сто деньги, по коп. 15 и болѣе съ домохозяина. Вза- мѣнъ же кухлыковъ ставятъ въ церкви на постъ или банку своего меду или даже голову сахару. Мнѣ ка-

¹⁾ Перепечатаваемъ изъ „Кіевскихъ Еп. Вѣдомостей“ эту статью потому, что въ ней идетъ дѣло о предметѣ, имѣвшемъ и имѣющемъ живое отношеніе и къ Холмско-Варш. Епархіи.
Ред.

¹⁾ Эта молитва и другая приведенная здѣсь на освященіе кануннаго меда заимствованы изъ униатскаго требника про- шлаго столѣтія.

жется, что нарушеніе этого патріархальнаго обычая—личнаго привошенія меду за своихъ умершихъ сродниковъ—едва-ли желательно. Фальсификацію приносимаго въ церковь меда лучше устранять другими мѣрами...

Но особенно важное историческое значеніе имѣлъ въ западной Руси канунный медъ. Это былъ братскій церковный медъ — напитокъ, предлагавшійся приходскимъ братствомъ отъ лица церкви христіанамъ во дни великихъ праздниковъ, какъ утѣшеніе велеіе братіи, какъ увѣреніе того, что православная церковь для своихъ усердныхъ чадъ есть всѣхъ веселящихся жилище. Въ былое время храмъ Божій въ праздники былъ дѣйствительно душею и сердцемъ народа православнаго. Народъ не ограничивался присутствіемъ въ храмѣ на богослуженіи, но проводилъ возлѣ храма почти весь праздничный день. Церковь Божія въ эти дни была какъ бы попечительной и любящей матерью своихъ духовныхъ чадъ. Молодежь собиралась вокругъ храма и веселилась, играла въ свои игры, старики же сидѣли, смотрѣли на играющую молодежь, вспоминали свои молодые годы, или проводили время въ душевспасительной бесѣдѣ. И въ настоящее время этотъ обычай, къ сожалѣнію уже отживающій, сохранился еще въ нѣкоторыхъ селахъ на Пасху: молодежь играетъ вокругъ церкви въ свои игры (володаря и другія), а старики, сидя на ступенкахъ храма и въ другихъ мѣстахъ церковнаго погоста, проводятъ этотъ день въ доброй бесѣдѣ при храмѣ въ ожиданіи вечерни. Но особенно многолюдныя собранія народа вокругъ храма были въ храмовые праздники. Храмъ Божій на эти дни привлекалъ къ себѣ не только своихъ прихожанъ, но и многихъ жителей окрестныхъ селъ. Всѣмъ гостямъ и нищей братіи предлагался, по окончаніи богослуженія, здѣсь же при церкви „громадскій обидъ“. Приходское братство, существовавшее прежде обязательно при каждой церкви, всегда въ эти дни церковныхъ торжествъ священнымъ долгомъ своимъ считало предложить соотвѣтствующее угощеніе отъ лица церкви ея духовнымъ чадамъ и гостямъ. Въ качествѣ этого угощенія, предлагалось братствомъ исконное на Руси праздничное, такъ сказать, внѣ богослуженное, но священное питіе—разсыченый медъ. Въ каждомъ приходѣ въ числѣ братчиковъ всегда водились особые искусники, которые знали силу въ сыченіи меду. Они, за нѣсколько дней до праздниковъ, собирались въ церковной сторожкѣ разсирочивали и варили медъ, добытый изъ церковной пасѣки, поддавали ему соотвѣтствующее количество хмеля, и получался вкусный, здоровый, веселящій сердце человѣка напитокъ. Меду приготавливалось обыкновенно изрядное количество—ведеръ 40 и больше, въ нѣсколькихъ бочкахъ, такъ какъ храмовой праздникъ, Рождество, Пасха, Троица, праздновались обыкновенно по три дня, которые кре-

стьяне проводили возлѣ храма и утѣшались этимъ церковнымъ питіемъ. Въ самый день праздника священникъ выходилъ на то мѣсто, гдѣ приготавлился медъ и освящалъ его окропленіемъ святой водой и чтеніемъ слѣдующей молитвы: „Святый Владыко, Господи Иисусе Христе Боже нашъ, Иже Твоимъ благоутробнымъ на землѣ пришествіемъ всякую нечистоту вражю разрушилъ еси, рекъ: не осквернитися челоукомъ входящимъ во уста, но вся чиста чистымъ быти, и сосудомъ Твоимъ избраннымъ апостоломъ Павломъ научивый насъ вѣровати всемъ созданнымъ Тобою добрымъ быти и ничтоже отмѣтно, паче же Божіимъ словомъ и молитвою освящено. Ты Самъ и нынѣ благослови медъ сей Своєю благодатію и челоуколюбіемъ и окропленіемъ священныя воды о имени Твоемъ; всякую скверну или усумнѣніе впадшаго въ не гада дѣтелию непріязненнаго отжени отъ совѣсти рабовъ Твоихъ, и даждь имъ упованіемъ и извѣщеніемъ щедротъ Твоихъ сему причащитися въ веселіе, и всемъ вкушающимъ отъ него безъ сумнѣнія въ освященіи и чистой совѣсти приступати къ Пречистымъ Ти Тайнамъ. Ты бо если благословляяя и освящаяя всяческая и Тебѣ славу возсылаемъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ. Аминь“. Послѣ этого освященія, канунный медъ предлагался во всеобщее употребленіе празднующаго и веселящаго о Бозѣ Спасѣ Своемъ православнаго народа. Если при этомъ учреждался и „громадскій обидъ“, то священникъ, послѣ освященія меда, шель обыкновенно на то мѣсто, гдѣ приготавлилась „страва“ въ громадныхъ „общесѣькихъ“ горшкахъ и также окроплялъ ихъ и кухарокъ святой водою. Послѣ этого нищая братія и другіе гости располагались тутъ же возлѣ церкви, а священникъ и почетные прихожане и гости приглашались въ колокольню, гдѣ для нихъ угощался столъ. Обѣдъ громадскій происходилъ чинно и благоговѣнно, былъ какъ бы продолженіемъ богослуженія, напоминалъ собою древнюю вечерю любви. И прежде всего гостямъ предлагался братчиками освященный канунный медъ. Взявши въ руку чарку съ медомъ христіанинъ обыкновенно вставалъ, благоговѣнно крестился и съ чувствомъ произносилъ: „дай же намъ, Боже, здоровья!... Съ праздникомъ будьмо здорови!... Дай намъ, Боже, и на тий рикъ дождаты! А помершимъ душамъ—царство небесне!“ Въ теченіе обѣда чарка съ медомъ обходила гостей нѣсколько разъ, а по окончаніи обѣда совершалась краткая литія объ усопшихъ. Когда-же громадскаго обѣда не было, то прихожане, собравшись возлѣ церкви, угощали другъ друга кануннымъ медомъ, брали его и въ дома свои и тамъ выпивали, при тѣхъ же неизмѣнныхъ благожеланіяхъ, жертвуя каждый по своему состоянію на благолѣпіе храма за предложенный отъ него медъ. Такимъ образомъ, канунный медъ былъ какъ бы символомъ братскаго единенія православныхъ, символомъ сладкой и пріятной молитвы о упокоеніи усопшихъ и

о здравіи живыхъ, знакомъ духовнаго, религіознаго веселія православныхъ. Плохо жилось въ тѣ дни нашимъ предкамъ и въ особенности крестьянамъ: панщина заѣдала ихъ, кнутъ и розга привольно гуляли по ихъ спинѣ. Но когда въ праздничные дни они шумными толпами окружали свой храмъ, какъ дѣти любимую мать, веселились вокругъ него, утѣшались предлагаемымъ имъ братчиками отъ лица церкви кануннымъ медомъ и щедро при этомъ жертвовали на церковь,—то и въ то скорбное время вопль приложимы были къ нимъ и къ церкви православной торжественныя слова псалма „*Мати Сионъ, речетъ чело-вѣкъ. И той основа и Вышній.... яко веселящихся всѣхъ жилище въ Тебѣ*“ (Пс. 86)...

Сыченье кануннаго меда въ дни великихъ праздниковъ было на столько необходимой привилегіей каждой церкви и приходского братства, что помѣщики, давая „презенту“ на церковную землю и другія угодія на содержаніе церкви и причта, обязательно прописывали въ этой презентѣ и разрѣшеніе братству сытить и продавать въ пользу церкви канунный медъ въ дни нѣкоторыхъ великихъ праздниковъ. Къ сожалѣнію, канунный медъ издавна встрѣтилъ себѣ опасную соперницу въ доставленіи праздничнаго утѣшенія православнымъ—водку. Хочется вѣрить, что не народъ ввелъ у себя эту дьявольскую соперницу канунному меду, но что сами паны и въ особенности ихъ арендари — жида постарались заохотить крестьянъ къ питью водки по праздникамъ, чтобы опять выманывать отъ нихъ гроши, заработанные ими втеченіе буднихъ дней¹⁾. Во всякомъ случаѣ на жертвенникъ религіознаго одушевленія православныхъ въ праздничные дни паны внесли и этотъ чуждый огонь, и въ своихъ презентяхъ давали разрѣшеніе братству не только на „вольне меду сыченье“ при церкви, но и „на вольне пива варенье и горѣлки куренье въ броварняхъ панскихъ на свѣнта: вельканодне, на зеліона святки, на Боже народзена и праздникъ (храмовой)“. Конечно, присутствіе водки на громадскихъ обѣдахъ, быть можетъ, было и не лишне, и по всей вѣроятности она при этомъ употреблялась съ умѣренностью; но все таки крайне печально, что народъ нашъ и на водку приучился смотрѣть, какъ на питіе богоугодное, почти священное. Взявъ за обѣдомъ въ руки рюмку съ водкой—первую или десятую,—мужикъ, обыкновенно, также встаетъ, крестится и набожно приговариваетъ: „дай же намъ, Боже, здоровья!... Съ праздникомъ будмо здорови!“ и проч. Положимъ, „вольне пива варенье и горѣлки куренье“ на праздники было далеко не во всѣхъ приходяхъ уже потому, что не въ каждомъ селѣ были „броварни паньски“. Но водка

была тогда такъ соблизнительно дешева, что гостепріимному братству трудно было удержаться, чтобы не купить ее на храмовой праздникъ для вящаго утѣшенія своихъ гостей на громадскомъ обѣдѣ. Я еще зналъ стариковъ, которые помнили, что „спустъ“ водки (3 ведра) можно было купить за 75 коп. А водка была—настоящая горѣлка; отъ нея многіе, хватившіе черезъ мѣру, буквально горѣли на смерть. Но какъ ни соблазнительна была водка, она все такъ не могла въ праздники соперничать съ кануннымъ медомъ, безъ особаго покровительства со стороны сильныхъ міра сего. Народъ нашъ, всегда богобоязненный, вопль понималъ коренную разницу въ дѣлѣ спасенія души между кануннымъ медомъ и водкой. Въ то время какъ водка приготавливалась въ броварняхъ панскихъ и арендаторскихъ, медъ варился почтенными братчиками тутъ же при церкви, подъ наблюденіемъ и при благословеніи самого священника, которымъ по особому чину и освящался къ употребленію. Въ то время, какъ доходъ отъ водки шелъ въ карманы арендарей-жидовъ, пожертвованія за канунный медъ поступали на благолѣпіе церковное. Вотъ почему, пока на канунный медъ не поднято было явное гоненіе, покровительствующее потребленію народомъ водки, онъ все таки оставался главнымъ праздничнымъ питіемъ народа. Доходъ отъ продажи кануннаго меду, до начала настоящаго столѣтія, былъ въ рукахъ братствъ приходскихъ почти единственнымъ средствомъ для поддержанія церкви въ должномъ благолѣпіи.

Совѣмъ иной оборотъ приняло „вольне меду сыченье“ при церквахъ въ праздники, когда совершилось присоединеніе народа изъ униі въ православіе, и когда паны-католики сдѣлались естественными врагами хлоповъ и ихъ вѣры. Почти всѣ помѣщики попытались тогда отнять отъ церкви всѣ прерогативы, наданныя за униі ими или ихъ предками. Подверглись нападенію со стороны помѣщика и церковныя земли, и сѣнокосы, и „ставы“ (пруды), и „пасичыська“, а въ томъ числѣ и „вольне меду сыченье“. Церковныя земли, и другія угодія, служившія главнымъ источникомъ содержанія духовенства, нашли себѣ твердую защиту отъ расхищенія помѣщиковъ и въ духовномъ и въ свѣтскомъ начальствѣ. Но канунный медъ не обрѣлъ себѣ ни отъ кого защиты: церковныя братства, состоявшія изъ крѣпостныхъ же крестьянъ, доведены были помѣщиками до полнаго упадка, о народной же трезвости тогда еще и вопроса не было, а напротивъ употребляли всѣ мѣры къ развитію потребленія водки народомъ. Подъ вліяніемъ столь неблагоприятныхъ обстоятельствъ, канунный медъ сталъ настойчиво и безапелляціонно выводиться помѣщиками — свачала „ясновельможными“, а потомъ и всѣми остальными—изъ приходской жизни. Такъ графъ Ржевусскій, въ концѣ прошлаго вѣка, во всѣхъ своихъ многочисленныхъ имѣніяхъ совѣмъ запретилъ сыче-

¹⁾ Водка, дѣйствительно, не есть исконное питіе русскаго народа. Въ старину въ большемъ употребленіи у народа были пиво и медъ, чѣмъ водка. Она навязана народу уже главнымъ образомъ условіями крѣпостнаго быта и откупной системы въ продажѣ питей.

нѣ меду при церквахъ въ праздники, на томъ основаніи, что этимъ подрывается торговля экономической водкой. Тоже самое и на томъ же основаніи сдѣлалъ немного позже и князь Сангушко, владѣлецъ обширнаго Ильинецкаго ключа. Болѣе же мелкіе помѣщики не только отняли отъ церквей привиллегію вольнаго сыченія меду въ праздники, но старались даже эксплуатировать въ свою пользу благочестивый обычай употребленія кануннаго меда народомъ. Такъ помѣщикъ Собанскій, по сообщенію благочиннаго Корнилія Леоновича въ 1797 году, въ пяти своихъ имѣніяхъ запретилъ братству сытить медъ при церквахъ въ праздники, а вмѣсто этого приготавливалъ медъ смѣшанный съ водкой въ своей броварнѣ и въ праздники продавалъ его при церквахъ посредствомъ своихъ арендарей-жидовъ. Благочинный Леоновичъ былъ на столько отваженъ, что въ одномъ изъ имѣній Собанскаго—Педесахъ арестовалъ его бочку съ медомъ при церкви и препроводилъ ее цѣликомъ въ Липовецкое духовное правленіе подъ конвоемъ дяковъ и пономарей. Другіе помѣщики поступали еще хуже, и навязывали церквамъ въ праздники не только свой медъ, но и свою водку. Священникъ м. Рососши, Сташевскій донесъ, напр., въ 1842 году духовному правленію, что арендаторъ этого мѣстечка, уже болѣе 20 лѣтъ, по распоряженію помѣщика, набрасываетъ насильно въ Рососскую церковь въ день храмовнаго праздника по спуску водки и взыскиваетъ съ церкви за это по 4 руб. Замѣчательно, что помѣщикъ въ своемъ объясненіи не только не отрицаетъ этого факта, но наивно утверждаетъ, что 3 ведра водки для рососской церкви даже очень мало, такъ какъ на громадскомъ обѣдѣ выпивается больше 3-хъ ведеръ, а онъ (помѣщикъ) долженъ свою водку сбывать, такъ какъ уплачивается за нее акцизъ въ казну. Но окончательный ударъ сыченью кануннаго меда въ праздники нанесла казна. Съ введеніемъ откупной и акцизной системы въ продажѣ питей, всякое вольное производство питей считалось уже преступленіемъ государственнымъ, безпатентщиной. И вольное варенье меду при церквахъ въ храмовые и другіе праздники выставлялось откупщиками, какъ явный подрывъ интересовъ и пользы государственной. Подъ давленіемъ акцизнаго и откупнаго вѣдомства, сыченіе кануннаго меду почти при всѣхъ церквахъ прекратилось, а вмѣсто этого для утѣшенія празднующаго народа гостеприимно открывался кабакъ.... И въ настоящее время если и сохранился еще въ нѣкоторыхъ захолустныхъ селахъ обычай варить медъ въ храмовой праздникъ, то онъ давно уже утратилъ свое жизненное значеніе въ приходѣ, и, подобно употребляемымъ при богослуженіи братскимъ свѣчамъ, является лишь жалкимъ воспоминаніемъ нѣкогда живой, кипучей приходской жизни.

(Окончаніе будетъ).

Ближайшій преемникъ владыки Харитона въ Холмѣ.

Въ Холмскихъ и Красновоставскихъ актахъ 1429—1440 гг. упоминается сначала намѣстникъ Хома (Хома), затѣмъ владыка Холмскій неизвѣстнаго имени, который, по указанію одной записки, скончался около 1440 г. Послѣ него являются уже владыки Григорій, Сильвестръ, Герасимъ и другіе, имена которыхъ не подлежатъ сомнѣнію.

Но кто былъ и какъ звался Холмскій владыка, преемникъ Харитона, управлявшій епархіею до Григорія? На этотъ вопросъ можемъ уже дать, по крайней мѣрѣ отчасти, удовлетворительный отвѣтъ. Въ Люблинской земской актовъ книгѣ за 1431—1440 гг.¹⁾ между записками 22 мая (f. 6 p. f. S. Sophiae) 1433 г. на 26 л. и 1 марта (f. 2 p. dom. Oculi) 1434 г. на 30 л. читаемъ на оборотѣ 28 л. слѣдующее:

Sawa Wladica, Episcopus ruthenicalis, astitit terminum super Abraham de Ruda, woyewodam olim Chelmensem. pro trecentis sexagenis et totidem dampni (damni). Item super istum astitit terminum, prout equum in captivitate vinculavit, damnum aestimando centum marcas. Super quae praemissa idem Wladica memoriale contulit, quod nos ab ipso accepimus et lucrum sibi adjudicavimus, quia in termino non comparuit. Значитъ, владыка Савва позвалъ въ судъ бывшаго Холмскаго воеводу Авраама изъ Руды по дѣлу объ уплатѣ 300 копъ грошей и столько же убытка, кромѣ того 100 гривень за захваченную лошадь. Владыка уплатилъ судебную пошлину (memoriale), которую судъ принялъ отъ него, но такъ какъ истецъ не явился въ назначенный срокъ, то прибыль присудилъ въ свою пользу.

Въ виду того, что листы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перепутаны и на 28 (равно какъ на 27 и 29) л. нѣтъ означеннаго времени, вслѣдствіе чего можно бы предполагать, что 28 л. случайно попался сюда и относится къ 1469—1471 гг., когда дѣйствительно одинъ Савва (въ монашествѣ Сильвестръ) былъ Холмскимъ владыкой, то оказалось нужнымъ навести точныя справки въ Люблинскихъ и Холмскихъ книгахъ того времени, именно касательно сановниковъ и другихъ лицъ, упоминаемыхъ на одномъ листѣ рядомъ съ владыкой Саввой. Послѣ сличенія тѣсной связи между 28 и 29 безъ даты и 30 л. съ датой 1 марта 1434 г. и всѣхъ другихъ данныхъ, не осталось у насъ никакого сомнѣнія, что владыка Савва, упоминаемый на 28 л. Люблинской акт. книги № 20689, дѣйствительно жилъ и имѣлъ дѣла въ Люблинскомъ земскомъ судѣ съ бывшимъ городскимъ воеводой въ Холмѣ Авраамомъ въ 1433 г. и что онъ былъ тѣмъ безыменнымъ Холмскимъ

¹⁾ Въ этой книгѣ № 20689, состоящей изъ 358 л., вклеены немногіе (9) листы за 1415 и 1416 гг. (л. 40—48); остальные въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перепутаны, однако въ границахъ 1431—1440 гг.

владыкой, который упоминается в Холмских и Красноставских акт. книгах 1430—1440 и.

Основаніемъ этому служатъ факты: 1) упоминаемый въ Люблинской книгѣ Савва былъ владыкой Холмскимъ. Другого архіерея съ именемъ Савва въ то время не было въ Западной Руси. 2) Авраамъ, съ которымъ владыка имѣлъ судебныя дѣла, былъ, по Холмскимъ запискамъ 1431 и начала 1433 гг., дѣйствительно Холмскимъ городскимъ воеводою¹⁾; послѣ онъ уже въ Холм. актахъ не встрѣчается. 3) На той же страницѣ, рядомъ съ владыкою Саввою, упоминается король Владиславъ (Ягелло), Люблинскій староста Петръ изъ Курова²⁾, Иванъ Влостовскій, заступавшій тогда Люблинскаго подсудка Николая изъ Праведльникъ, Петръ изъ Доминова и др., которые упоминаются на всѣхъ листахъ, отмѣченныхъ 1433 и др. гг.³⁾

Обстоятельство, что владыка Савва, имѣя въ Холмѣ судебныя власти, искалъ правосудія въ Люблинѣ, можно объяснить новымъ мѣстопробываніемъ отвѣтника или, что вѣроятнѣе, тогдашнимъ положеніемъ дѣла въ Холмщинѣ, гдѣ велась открытая борьба съ Польшею объ освобожденіи страны.

Установивъ фактъ о существованіи въ 1430-и годахъ Холмскаго владыки Саввы, оставляемъ открытыми вопросы: 1) не былъ ли этотъ Савва въ монашествѣ тѣмъ Сильвестромъ княземъ Кобринскимъ, котораго историки Холмской епархіи помѣщаютъ въ концѣ XIV в. (въ 1392 г.)? 2) не отъ него ли произошло названіе м. Савина, вскорѣ перешедшаго въ руки рим. кат. духовенства?

В. Площанскій.

Вильна.

Мясоѣды и вегетаріанцы.

Говорятъ, что „привычка—вторая натура“. Но очень плачевно, если дурная привычка является причиной сокращенія человѣческой жизни, его преждевременной старости и дряхлости. Современный культурный человѣкъ не столько заботится о гигиенѣ, сколько о комфортѣ, роскоши своей жизни. Но теряя свое здоровье, благодаря своимъ дурнымъ привычкамъ, онъ

обыкновенно спохватывается поздно, тогда лишь, когда болѣзни и дряхлость осаждаютъ его организмъ, не справляясь съ его испорченными вкусами и дурной привычкой. Посмотрите, напр., какъ культурный человѣкъ заботится о своей виѣшности, о своей красотѣ. Испорченные зубы составляютъ одну изъ главнѣйшихъ заботъ въ его повседневной жизни. Усердная чистка ихъ, замѣна испорченныхъ зубовъ искусственными составляетъ обыденное явленіе въ жизни культурнаго человѣка. Уже неимовѣрное количество дантистовъ въ любомъ большомъ городѣ ясно доказываетъ, что привычка холить зубы у городскихъ обывателей стоитъ на первомъ планѣ. А между тѣмъ среди глухихъ деревенскихъ палестинъ дантистовъ нѣтъ, а зубы у простыхъ людей, у крестьянъ составляютъ обыкновенно предметъ зависти культурнаго человѣка. Любая деревенская дѣвушка не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о зубныхъ щеткахъ, порошкахъ и всевозможныхъ эликсирахъ, а между тѣмъ сверкающій свою бѣлизной перламутръ крѣпкихъ зубовъ ея является дорогимъ достояніемъ и украшеніемъ, о которомъ только можетъ мечтать культурная горожанка. Въ чемъ же дѣло? Чѣмъ объяснить столь рѣзкую разницу въ отношеніи красоты и крѣпости зубовъ простого и культурнаго человѣка?

Среди всѣхъ гигиеническихъ факторовъ, влияющихъ на здоровье зубовъ, самую видную роль играетъ пища. Въ ней, главнымъ образомъ, кроется альфа и омега здоровья и крѣпости зубовъ. Но неужели же пища крестьянина питательнѣе и здоровѣе пищи культурнаго человѣка? Вѣдь крестьянинъ видитъ мясо на своемъ столѣ значительно рѣже, чѣмъ культурный человѣкъ!.. Да, это такъ, но за то въ пищѣ крестьянина гораздо больше содержится тѣхъ минеральныхъ веществъ, которыя необходимы для питанія и постройки зубовъ. Всякій образованный человѣкъ знаетъ, что въ составъ зубовъ и костей входитъ извѣстѣ, но этой-то минеральной соли именно въ пищѣ культурнаго человѣка *въ 6—11 разъ меньше*, чѣмъ въ пищѣ крестьянина.

Извѣстно, что культурный человѣкъ безъ мяса не обходится ни единого дня. Мясо—главнѣйшая его пища. Что же касается молока, овощей и фруктовъ, то эти пищевые суррогаты являются на столѣ его лишь какъ прибавка, безъ которой онъ легко обходится. А между тѣмъ, именно, въ овощахъ, салатахъ, капустѣ, всевозможной зелени, фруктахъ и молокѣ и содержится достаточное количество извести и натра *въ организованномъ видѣ*, столь необходимыхъ для правильнаго питанія организма. Эти же пищевыя вещества и составляютъ главную пищу крестьянъ не только лѣтомъ, но и зимою; мясо же у него употребляется весьма рѣдко, въ видѣ десерта. Изъ этого ясно, какъ день, что какъ бы мы ни ухаживали за своими зубами, сколько бы разъ ни полоскали ротъ всевозмож-

¹⁾ Сначала онъ просто названъ Авраамомъ, затѣмъ (2 раза) Авраамомъ изъ Громника; въ Любл. запискѣ читаемъ: Авраамъ изъ Руды. У него могли быть 2 вотч. имѣнія, но вѣроятно также, что онъ обмѣнялъ Громникъ на Руду. Это рѣдко случалось.

²⁾ Петръ изъ Курова упом. Любл. старостой въ 1431—1433 гг.; до него занималъ эту должность (въ 1430 г.) Станиславъ изъ Поддамбиць (вѣроятно нынѣшнее с. Поддубцы въ Галиціи); послѣ него (въ 1434 г.)—Иванъ изъ Тавчина, (въ 1438 г.)—Иванъ изъ Щекоцина.

³⁾ Иванъ изъ Влостова, Николай изъ Праведльникъ и др. очень часто повторяются въ 1431—1438 гг. Петра изъ Доминова находимъ уже подъ 1416 г.

рыми элексирами, какихъ бы щетокъ и порошковъ ни употребляли, а безъ достаточнаго употребленія овощей, фруктовъ и молока мы не можемъ черезъ свою кровь доставить зубамъ, во 1-хъ, известъ для ихъ постройки и, во 2-хъ, натръ для нейтрализаціи, обезвреживанія всевозможныхъ кислотъ и особенно сѣрной кислоты, накопляющихся въ сокахъ организма, благодаря нецѣлесообразному питанію, благодаря преобладанію мяса въ пищевомъ режимѣ культурнаго человѣка.

Эти органическія и неорганическія кислоты являются ядами не только для зубовъ и костей растворяя и разрушая ту известъ, которая входитъ въ составъ ихъ, но и для нервной системы, и для сердца съ его сосудами и для почекъ, вызывая въ нихъ раздраженіе, отравляя ихъ ткань, въ результатъ чего у культурнаго человѣка не только портятся зубы, но и развиваются всевозможныя болѣзни нервной системы, сердца, сосудовъ, почекъ, печени и т. д.

Современная, почти поголовная неврастенія среди интеллигентныхъ классовъ является слѣдствіемъ не только одной бурной городской жизни съ ея ажіотажемъ, но еще въ громадномъ большинствѣ случаевъ результатомъ неправильнаго питанія, при которомъ молоко, овощи и фрукты стоятъ на послѣднемъ мѣстѣ, тогда какъ одно только мясо является на столѣ ихъ классовъ главнѣйшимъ, почти исключительнымъ пищевымъ суррогатомъ. Не менѣе вреда приноситъ организму злоупотребленіе поваренной солью, всевозможными солеными закусками, вызывающими у человѣка неестественную жажду. Вѣдь излишнее введеніе воды въ организмъ является причиною водянистости крови, которая въ свою очередь понижаетъ питательное значеніе ея. Водянистая кровь менѣе питаетъ наши ткани, чѣмъ нормальная здоровая, ибо въ ней на единицу объема приходится меньше питательныхъ веществъ для нашихъ тканей и органовъ.

И такъ для того, чтобы избавиться отъ фальсификаціи природной красоты человѣка и его здоровья, для того, чтобы обладать крѣпкимъ тѣломъ, крѣпкими и красивыми зубами, необходимо реформировать прежде всего нашу обычную кухню. Молоко, всевозможныя овощи и фрукты необходимо поставить на первомъ мѣстѣ нашего пищевого режима, а мясомъ по возможности не злоупотреблять. Въ заключеніе да не подумаетъ, читатель, что мы проповѣдуемъ вегетаріанизмъ. И вегетаріанцы, питающіеся однимъ хлѣбомъ, бобами, картофелемъ, различными кашами и другими мучнистыми веществами, точно также вредятъ своему организму, какъ и мясоѣды. Но за то тѣ вегетаріанцы, которые, не лишая себя молока, въ то же время въ

обилии питаются овощами и фруктами, всегда будутъ во всѣхъ отношеніяхъ здоровѣе чистыхъ мясоѣдовъ.

Д-ръ Пясковскій.

(Спутникъ Здоровья 1900 № 20).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КАЛЕНДАРЬ „СИНЯГО КРЕСТА“

ОБЩЕСТВА ПОПЕЧЕНІЯ О БѢДНЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ДѢТЯХЪ.

состоящаго подъ августѣйшимъ покровительствомъ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ МАВРИКІЕВНЫ.

НАСТОЛЬНАЯ, СПРАВОЧНАЯ и АДРЕСНАЯ КНИГА
РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

съ картами, планами, портретами и рисунками

выйдетъ 1-го ноября 1900 года въ количествѣ 20,000 экземпляровъ.

Цѣна въ переплетѣ 1 руб. 50 коп. (съ пересылкой 2 руб.).

Примѣчаніе. Пріемъ объявленій въ Календарь „Синяго Креста“ производится: въ Редакціи Календаря „Синяго Креста“ Общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Маврикіевны—С.-Петербургъ, Сергіевская ул., № 41 и уполномоченными лицами, съ особыми на сіе удостовѣреніями за подписью г. Завѣдующаго изданіемъ Календаря „Синяго Креста“ съ приложеніемъ печати Редакціи.

Колокольный заводъ

А. ВЛОДКОВСКАГО

въ г. Венгровѣ.

Сѣдлецкой губерніи.

23—23

При семъ № прилагается Воззваніе о пожертвованіи на устройство храма въ г. Владивостокѣ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Опрежденіе Св. Синода. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Разрядный списокъ воспитанниковъ Холмскаго духовнаго училища за 1899—1900 учебный годъ. — Отдѣлъ II. Слово св. Златоуста къ мужьямъ и женамъ. — Канунный медъ. — Ближайшій преміникъ владыки Харитона въ Холмѣ. — Мясоѣды и вегетаріанцы. — Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, 14 Іюля 1900 года.—Цензоръ, Каѳедраальный Протоіерей Н. Чеховичъ.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.